

Се Гэ досталось пятитысячесловное взыскание, которое предстояло зачитать перед всей школой на понедельничной церемонии поднятия флага.

Он вышел из кабинета завуча на ватных ногах, в ушах у него всё еще гудело от яростных криков завуча, отчего раскалывалась голова.

Чэнь Сюйян тут же подбежал к нему:

— Брат Се, ну ты и крут. На уроке и решиться смотреть такую дрянь.

Се Гэ посмотрел на него:

— Если я скажу, что манга не моя, согласишься?

Чэнь Сюйян усмехнулся, толкнул его плечом и одарил многозначительным взглядом:

— Ой, брось, со мной-то можно не скрываться. У тебя еще есть? Поделись, дай почитать.

Се Гэ поправил воротник, явно не собираясь уподобляться этому негодяю, бросил ему презрительное «вали» и в скверном расположении духа направился к классу.

Уж он-то задаст Фань Ду!

Он вихрем ворвался в класс, но обнаружил, что место Фань Ду пусто, и с грозным видом возопил:

— Где Фань Ду?!

Кто-то из сочувствующих указал пальцем за дверь:

— В туалете.

Се Гэ устремился в туалет.

Чэнь Сюйян едва поспевал за ним:

— Брат Се! Брат Се, успокойся! Это же мужской туалет для альф, тебе туда нельзя!

Се Гэ добежал до входа в туалет для альф, набрал в грудь побольше воздуха и зычно рявкнул:

— А ну живо все втянули штаны! Я иду ловить преступника!

Писца́щие в туалете парни: «.....»

Се Гэ дал им три секунды:

— Три, два, один!

Отсчет закончился, Се Гэ с ноги распахнул дверь и ворвался внутрь.

Спустя три минуты его поймал подоспевший завуч и вытащил за шкурку из туалета. Первоначальные пять тысяч слов взыскания мгновенно выросли до десяти тысяч.

Се Гэ: «.....»

До чего же обидно, мать его.

Школьный форум в сети просто покатывался со смеху.

Первый этаж: [Охренеть, вы видели? Сегодня Брат Се вломился в туалет для альф.]

Второй этаж: [Охренеть! Брат Се такой сумасшедший!]

Третий этаж: [Говорят, альфы в туалете насмерть перепугались.]

Четвертый этаж: [Я был в том туалете, у меня от испуга намокли кроссовки, пусть Брат Се выходит и отвечает за это.]

Пятый этаж: [Раз такое дело, я пойду штурмовать туалет омег. Всего-то десять тысяч слов взыскания, оно того стоит.]

Шестой этаж: [Ахахахахаха, я буду ржать целый год!]

Седьмой этаж: [Все омеги в туалете, слушайте сюда! Я иду ловить будущую жену!]

.....

Се Гэ с позеленевшим лицом опустил телефон и яростно уставился на Фань Ду:

— Ты, твою мать, был не в туалете!

От Фань Ду все еще слабо тянуло табачным дымом — он ходил курить в учительский туалет. Он хмыкнул:

— Я и сам не ожидал, что ты у меня такой храбрец.

Се Гэ был готов взбеситься:

— Да ты —!

Фань Ду окинул его оценивающим взглядом и с издевкой произвел осмотр:

— Ну как? У альф они большие?

— Еще бы! — Се Гэ нарочно злил его. — Гораздо больше твоего! С твоими-то размерами ни одна омега с тобой до конца жизни оргазма не испытает!

Подобные словесные выпады вовсе не могли разозлить Фань Ду. Он отряхнул с одежды пыль и с улыбкой посмотрел на Се Гэ:

— Лучше бы ты подумал, как писать те десять тысяч слов.

Взыскание в десять тысяч слов уже побило исторический рекорд Седьмой школы.

Даже если читать без запинки, уйдет по меньшей мере минут двадцать — и это при условии, что у тебя подвешен язык.

Се Гэ промучился над черновиком целый день и выдал из себя всего две строчки.

Строчка первая: «Я виноват».

Строчка вторая: «Автор взыскания: Се Гэ».

У него совершенно не было литературного таланта, даже сочинение на восьмьсот слов давалось с трудом, что уж говорить о десяти тысячах.

Но у взыскания был дедлайн: зачитывать его перед всей школой в следующий понедельник на церемонии поднятия флага.

Словно оплакивая собственную кончину, Се Гэ уткнулся лицом в парту, и на его голове вновь появились кошачьи ушки, бессильно и жалко повиснув.

Фань Ду бросил на него взгляд и процедил всего несколько слов:

— Десять минут.

У Се Гэ уже не осталось сил на борьбу:

— Чего?

— Десять минут потискать ушки, — невозмутимо ответил Фань Ду. — И я помогу тебе написать тысячу слов взыскания.

Се Гэ резко отпрянул назад, прикрывая ладонями кошачьи ушки:

— Я, Се Гэ! Да я лучше с крыши прыгну! Но не соглашусь на столь унижительный для родины договор!

— Ну и ладно. — Фань Ду было всё равно, он пожал плечами и усмехнулся: — Только потом не проси.

Спустя три минуты Се Гэ семенил рядом, словно маленький евнух, разминая ему ноги, и сам послушно подставлял свои кошачьи ушки под чужие пальцы:

— Смотри, так приятно гладить?

Фань Ду одной рукой писал взыскание, а другой мямлил кошачьи ушки Се Гэ:

— Мм, сойдет.

— Батя, давай поторгнемся, — льстиво заискивал Се Гэ. — Тысяча слов за полчаса — это как-то многовато, может, мы...

Фань Ду забавно глянул на него:

— Что я только что сказал?

Се Гэ склонил голову набок, притворяясь милым и непонимающим.

— Я сказал, — Фань Ду хмыкнул, — не проси.

Се Гэ помрачнел:

— С таким взысканием на десять тысяч слов мне придется разрешать тебе лапать меня пять часов! Ты что, хочешь меня до лысины затискать?!

— Если хочешь торговаться — пожалуйста, — Фань Ду наклонился к самому его уху. — После уроков, в туалете, превратишься в зверя и дашь мне погладить себя.

Се Гэ: «!!»

Унижение родины! Полная бесчеловечность!

— Черт! — Се Гэ вовсе не собирался соглашаться. — И не думай!

— Тогда подумай, как будешь отрабатывать эти пять часов, — невозмутимо произнес Фань Ду.
— Рассрочку я не принимаю.

Се Гэ: «.....»

Фань Ду добавил еще одну гирю на весы:

— Просрочишь на день — накину еще два часа.

Се Гэ: «.....»

Вечер, учительский туалет.

Фань Ду не выдержал и постучал в дверь кабинки:

— Ты долго еще?

Со скрипом дверца кабинки приоткрылась, и оттуда на него недобрым взглядом уставился крупный камышовый кот в трусах, сверкая мрачными зелеными глазами.

Фань Ду посмотрел на него и не удержался от смешка:

— Чего ж ты трусы-то не снял?

— Блин! — не выдержал камышовый кот человеческим голосом. — Ты мне еще яйца полапать хочешь?!

Фань Ду присел на корточки и погладил его по голове. Шерсть оказалась гладкой, словно шелк, отливая маслянистым блеском, и наощупь была просто великолепна.

Камышовый кот с каменным лицом неподвижно терпел ласки по голове.

Фань Ду протянул к нему руку:

— Лапу.

Кот оскалился и взвизгнул:

— Ты уже берешь зашкаливающие берега!

Фань Ду повторил:

— Лапу.

Кот от злости едва не превратился в шарообразный пушистый ком, но, нехотя подчиняясь, вложил лапу в его ладонь.

Фань Ду немного помял мягкие подушечки на кошачьей лапе, а затем скомандовал:

— Ложись, пузом кверху.

Камышовый кот: «.....»

Он издал жалобный вопль и, совершенно не устрашающе, зарычал:

— Фань Ду!

Фань Ду невозмутимо смотрел на него:

— Или ты хочешь, чтобы я потрогал твои яйца?